

ОУТВЕРДІ, БЖЕ, СЇЮ ПРАВОСЛАВНЮ ВѢРЪ, ПРАВОСЛАВНЫХЪ ХРІСТІАНЪ, ВО ВѢКЪ ВѢКА.

ПРАВОСЛАВНОЕ ПРИДНЕСТРОБЬЕ

Издание Тираспольско-Дубоссарской епархии Молдавской митрополии
Русской Православной Церкви (Московского Патриархата)
Газета основана в 1998 году

№ 1 (398)
январь 2026 г.

Крещение Господне (праздник, именуемый также днём Богоявления) – одно из важнейших торжеств церковного богослужебного года. Крещение входит в число двенадесятих Господских праздников.

Рассказ о событии Крещения Господня святым Иоанном Предтечей содержится у всех четырёх Евангелистов. Вот как, например, повествует об этом событии евангелист Марк: «Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов. И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне, и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои. Иоанн же носил одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, и ел акриды (то есть саранчу, – прим. ред.) и дикий мёд. И проповедовал, говоря: идёт за мною Сильнейший меня, у Которого я недостойн, наклонившись, развязать ремень обуви Его. Я крестил вас водою; а Он будет крестить вас Духом Святым. И было в те дни, пришёл Иисус из Назарета Галилейского, и крестился от Иоанна в Иордане. И когда выходил из воды, тотчас увидел Иоанн разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на Него. И глас был с небес: Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение» (Мк. 1:4–11).

Итак, праздник Крещения отмечается в воспоминание евангельского события, происшедшего около двух тысяч лет назад на реке Иордан. Здесь Сын Божий Иисус Христос принял Крещение от святого Иоанна Предтечи. Иоанн совершал этот обряд над многими из тех, кто приходил к нему с желанием, покавшись и изменившись к лучшему, очиститься от грехов. Однако это древнее крещение Иоанном ещё не было тем самым таинством, что совершается сегодня над каждым человеком, присоединяющимся к

Православной Церкви. Тот обычай был лишь одним из многих так называемых «очистительных» обрядов времён Ветхозаветной Церкви. Нынешнее же православное крещение понимается, прежде всего, как смерть греха в человеке, как «второе» – духовное – рождение для чистой и праведной жизни в Духе Святом. Для православных христиан оно – единственно возможный способ, силою и действием Божественной благодати, воскреснуть от внутренней душевной и духовной «мертвенности».

19 января – Крещение Господне

образ голубя. Одновременно, как рассказывается в Евангелии, с небес раздался Голос, возвестивший миру: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение» (Мф. 3:17). То был Глас Бога Отца, свидетельствующего о Своём Сыне, иначе говоря, о Божественности Иисуса. Именно в этом и заключается глубочайший духовный смысл второго названия этого праздника: Богоявление.

Ведь в самый миг крещения Иисусова миру – явно и вполне определённо – открылась величайшая из тайн бытия: тайна Единого и Неразделимого Божества, существующего, тем не менее, в Трёх Личностях-Лицах. Бог Отец явил Себя здесь как небесный Глас, Бог Сын пребывал в водах Иордана, а Святой Дух сошёл на Него «в виде голубине». Всему человечеству воочию явилась вся полнота истины о его Творце и Создателе – Таком, Каков Он есть на самом деле – о Боге-Троице...

Вот как об этом пишет святитель Григорий Палама (XIV век): когда Христос «крещается от Иоанна... и восходящему Ему из воды отверзались Ему небеса, и, вот, слышится тогда голос Отца... и как голубь, сходит на Него Дух Божий, являя присутствующим Свидетельствуемого свыше. И, таким образом, делается Он явным, как истинный Сын; делается явным и на небесах Отец, как истинный Отец; делается также явным и Дух Святой, происходящий по бытию от Отца, по естеству же на Сыне Отчем почивающий...».

Кроме того значение праздника Богоявления заключается и в том, что Христос до Своего Крещения не был известен народу, но именно теперь, благодаря совершившемуся при Его Крещении чуду, Он оказался провозглашён небесным Божественным гласом как пришедший в мир Искупитель.

...В дни праздника Крещения всегда совершается обряд, именуемый великим освящением воды. По учению Православной Церкви, благодаря такому водоосвящению в этот день в мире происходит удивительное и всеохватное, но в то же самое время и совершенно неприметное для невооружённого глаза, чудо: через водоосвящение, совершаемое в зимние крещенские дни, на земле освящаются и все океаны, моря, озёра, реки, все источники и родники.

В нашем мире всё переплетено друг с другом, всё взаимосвязано. И потому каждая маленькая капля воды в мировом океане, каждая снежинка (ибо и снег – та же вода), освящаются – по молитве Церкви – всемогущей Божественной Благодатью. Всё водное естество вдруг оказывается преображено действием благой и зиждительной Воли Божией.

Пророк Иоанн Креститель – после Девы Марии самый чтимый святой.

Святой пророк Малахия предсказывал, что раньше Мессии явится Его Предтеча, который укажет на Его пришествие. Поэтому иудеи, ожидавшие Мессию, ждали и явления Его Предтечи.

На следующий день великих Господских и Богородичных праздников в Церкви установлен обычай вспоминать тех святых, которые ближайшим образом послужили этому священному событию в истории. Так, на следующий день Богоявления Церковь чтит того, кто послужил делу Крещения Христова, возложив свою руку на главу Спасителя. Святой Предтеча и Креститель Господень Иоанн, величайший из пророков, завершает историю Церкви Ветхозаветной и открывает эпоху Нового Завета.

Пророк Иоанн Креститель был сыном священника Захарии (из рода Аарона) и праведной Елизаветы (из рода царя Давида). Жили его родители около Хеврона (в Нагорной стране), на юг от Иерусалима. Он приходился по материнской линии родственником Господа Иисуса Христа и родился на шесть месяцев раньше Господа. Как повествует евангелист Лука, Архангел Гавриил, явившись его отцу Захарии в храме, возвестил о рождении у него сына. И вот у благочестивых супругов, до преклонной старости лишённых утешения иметь детей, наконец рождается сын, которого они испросили в молитвах.

По милости Божией он избежал смерти среди тысяч убитых младенцев в Вифлееме и его окрестностях. Святой Иоанн вырос в дикой пустыне, готовя себя к великому служению строгой жизнью – постом и молитвой. Он носил грубую одеж-

ду, прихваченную кожаным поясом, и питался диким мёдом и акридами (род саранчи). Он остался пустынножителем до тех пор, пока Господь не призвал его в тридцатилетнем возрасте к проповеди еврейскому народу.

20 января – Собор Иоанна Крестителя

Повинуясь этому призыванию, пророк Иоанн явился на берегах Иордана, чтобы приготовить народ к принятию ожидаемого Мессии (Христа). К реке перед праздником очищения в большом количестве сходил народ для религиозных омовений. Здесь и обратился к ним Иоанн, проповедуя покаяние и крещение во оставление грехов. Сущность его проповеди заключалась в том, что прежде, чем получить внешнее омовение, люди должны нравственно очиститься и таким образом приготовить себя к принятию Евангелия. Конечно, крещение Иоанна не было ещё благодатным таинством христианского Крещения. Смысл его заключался в духовном приготовлении к принятию будущего Крещения водой и Святым Духом.

По выражению одной церковной молитвы, пророк Иоанн был светлой утренней звездой, которая своим блеском превосходила сияние всех других звёзд и предвещала утро благодатного дня, освещаемого духовным Солнцем – Христом (Мал. 4:2). Когда ожидание Мессии достигло высшей степени, пришёл к Иоанну на Иордан креститься и Сам Спаситель мира, Господь Иисус Христос. Крещение Христа сопровождалось чудесными явлениями – схождением Святого Духа в виде голубя и голосом Бога Отца с

неба: «Сей есть Сын Мой возлюбленный...».

Получив откровение об Иисусе Христе, пророк Иоанн говорил народу о Нём: «Вот Агнец Божий, который берёт на Себя грехи мира». Услышав это, двое из учеников Иоанна присоединились к Иисусу Христу. То были апостолы Иоанн Богослов и Андрей Первозванный, брат Симона Петра.

Крещением Спасителя пророк Иоанн завершил и как бы запечатлел своё пророческое служение. Он безбоязненно и строго обличал пороки как простых людей, так и сильных мира сего. За это он скоро пострадал.

Царь Ирод Антипа (сына царя Ирода Великого) приказал посадить пророка Иоанна в темницу за обличение его в оставлении своей законной жены, дочери аравийского царя Арефы, и за незаконное сожительство с Иродиадой. Иродиада до этого была замужем за родным братом Ирода Филиппом.

В день своего рождения Ирод устроил пир, на который съехалось много знатных гостей. Саломея, дочь нечестивой Иродиады, своей нескромной пляской во время пира до того угодила Ироду и возлежащим с ним гостям, что царь с клятвой обещал ей дать всё, чего ни попросит она, даже до половины своего царства. Танцовщица, наученная матерью, прислала дать ей тогда же на блюде голову Иоанна Крестителя. Ирод уважал Иоанна как пророка, поэтому он опечалился от такой просьбы. Однако постеснялся нарушить данную им клятву и послал стража в темницу, который отсек Иоанну голову и отдал её девице, а та отнесла голову своей матери. Иродиада, надругавшись над отсечённой святой главой пророка, бросила её в грязное место. Ученики Иоанна Крестителя погребли его тело в самарянском городе Севастии. За своё злодеяние Ирод получил возмездие в 38 году после Р. Х.; его войска были разбиты Арефой, выступившим против него за бесчестие дочери, которую он покинул ради Иродиады, а в следующем году римский император Калигула сослал Ирода в заточение.

Преподобный Антипа родился в 1816 году в нижней Молдавии, в селе Калаподешть Текуческого уезда, что в области Галац, расположенной у границы с Бессарабией (ныне это территория современной Румынии).

Иеросхимонах Антипа, весь ум свой углубивший в Боге, с радостью переносил все огорчения, поношения, упрёки. Глубокое смирение и всегдашняя готовность к самоукорению давали ему возможность всегда сохранять невозмутимым глубокий мир души.

«Много я видел монастырей и в России, и за границею, – говорил он, – везде хлопочут, строят; но и хлопоты, и постройки – дела суеты, дела мирские. Монаха жизнь – в церкви, дело его – монашеское правило».

Жил он в нищете крайней. Келья его была совершенно пуста, не было в ней ни кровати, ни стула. Стояли в ней небольшой столик вместо аналоя и деревянный жезл с перекладиной, на который в борьбе со сном, в изнеможении упирался он во время всенощного бдения. На полу лежал войлок, на котором он сидел и на котором в утомлении предавался краткому ночному отдохновению.

Живя сам в такой нищете, отец Антипа со всею любовью отзывался на нужды братии. «Одно сокровище есть у меня, – говорил он, – это моя чудотворная икона Божией Матери. Я никому не отдам её, я оставляю её только Валаамскому монастырю».

Многие годы проводя в строгом подвижничестве, отец Антипа нисколько не расстроил своего здоровья.

К лекарствам и к врачам в случае болезни он никогда не обращался. Принимая болезнь от руки Господней, от Него же ожидал он исцеления. Судя по его бодрому виду, трудно было предполагать, что он так скоро переселится в селения горние. Однако в течение года сильнейший кашель совершенно обессилил и иссушил его и тихо привёл к мирному пристанищу.

23 января – память прп. Антипы Валаамского

В год своей болезни Страстную и Пасхальную седмицы отец Антипа провёл в монастыре. В Великую Субботу он был на Литургии. После он сказал своему ближайшему ученику: «Во время причащения я был в алтаре и взглянул из южных дверей в церковь. Монахи уже причащались, и лица некоторых сияли, как солнце. Прежде этого я не видел».

Глухой осенью того же года стоял отец Антипа в своей келье на молитве. Вдруг сделался шум. Афонский образ Божией Матери сам собою двинулся с места. Другие иконы, бывшие на нём, упали. Образ Богоматери шествовал тихо по воздуху на расстоянии двух метров и остановился на груди отца Антипы. Ужаснулся старец. С благоговением приняв образ, он поставил его на место.

Со слезами умиления об этом явлении он открыл только за три дня до своей кончины.

Дня за два до кончины отца Антипы в монастырском храме шла вечерня. Вдруг что-то сильно стукнуло об пол. Это упал послушник-старичок, поражён-

ный апоплексическим ударом. Игумену объяснили, что случилось, и тот благословил взять святой воды и окропить больного. Думали, что он угорел. Оказалось, что он уже скончался.

В эту ночь особенно страдал отец Антипа. Под утро ему стало легче, и он обратился к окружающим его ученикам с вопросом: «Кто у вас умер в монастыре?» Так как в скит из монастыря ещё никто не приходил, ученики ответили: «Никто». «Нет, умер, – возразил отец Антипа, – умер простой старик в церкви, ему было трудно. Игумен велел дать воды... не помогло... умер».

Около 11 часов в скит приехал духовник, тогда только выяснилось, что отец Антипа, лёжа в скиту, отстоящем от монастыря на расстоянии трёх километров, говорил о происшествии, как будто оно совершилось перед его глазами.

В последнюю ночь часто подымал отец Антипа руки к небу и звал к себе своего любимого афонского старца, духовника отца Леонтия: «Леонтий, Леонтий, где ты Леонтий?» – «Батюшка, да с кем ты говоришь? Ведь никого нет», – наклонясь к старцу, сказал келейник. Пристально посмотрел старец на него и тихо пальцем постучал по его голове.

Под утро, чувствуя уже близость своего отшествия и желая причаститься Святых Тайн, отец Антипа просил поспешить совершить Литургию. В полном разуме, сподобившись принятия Божественных Тайн, отец Антипа погрузился в тихую дремоту.

Прошло два часа, ближайший ученик его стал читать акафист Божией Матери, и в то время тихо замолк навеки во всю жизнь ежедневно возносивший Царице Небесной акафистные хваления отец Антипа. Скончался он в воскресенье, 23 января 1882 года на 66-м году жизни.

Согласно завещанию отца Антипы, он был захоронен вне стен скита, чтобы паломники и духовные чада, в том числе и женщины, почитающие его, могли бы беспрепятственно приходить на его могилу.

Больные дети Максимовне нравились больше, чем выздоравливающие. Честно говоря, она не любила ни тех, ни других, просто больные доставляли ей меньше хлопот. Они не бегали по отделению, не кричали, не разбрасывали где попало игрушки и не выцарапывали на крашеных стенках свои имена и прочие глупости. Лежали тихо под капельницами или просто спали. Рядом, как правило, всегда был кто-то из родственников – мамы, бабушки, тётушки, так что было кому присмотреть и поухаживать. Всё облегчение для пожилой санитарки, у которой и так дел невпроворот. На самом деле, Максимовна с удовольствием сидела бы на пенсии и попивала чай с пирожками, только пенсия была совсем маленькая, и на пирожки её не хватало. Вот и приходилось в шестьдесят с лишним лет махать шваброй, убирая за этой мелюзгой.

Максимовна знала, что все считают её неприветливой и побаиваются, но ей это нравилось – меньше будут приставать с просьбами. Она даже гордилась тем, что к ней стараются лишний раз не подходить, а если уж заговаривают, то обязательно робко, нерешительно, как с начальницей.

Правда, если кто-то из детей умирал – а это время от времени случалось, – в душе старой санитарки вдруг что-то начинало тяжело и болезненно вращаться. Душа вспоминала, что у Максимовны тоже когда-то был сын Серёжа, которого в восемь лет на смерть сбил грузовик. После этого детей у неё больше не родилось, а по Серёже она так долго и горько плакала, недоумевая, почему умер именно он, а не какой-нибудь чужой мальчишка-сорванец, что выплакала все слёзы на всю оставшуюся жизнь.

Выписавшиеся дети извлекали из тумбочек свои пожитки, подбирали разбросанные игрушки, выходили за дверь отделения и пропадали из жизни Максимовны. Через некоторое время пустая кровать заселялась ещё кем-нибудь, кто потом тоже выздоравливал и уходил... Словом, всё шло своим чередом.

Когда выписывали пятилетнюю Катю, Максимовна как раз драила палату, где эта девочка пролежала почти три недели. Санитарки обычно много чего слышат и знают, например, от медсестёр, которые переговариваются на посту, или от родственников больных. Про Катю Максимовна знала, что её выпишут не потому, что она уже здорова, а потому что дальше её требовалось лечить в специализированной клинике и, может быть, даже оперировать, и ещё непонятно, поможет это или нет.

Самой Кати в палате уже не было, но когда санитарка перестилала освободившуюся постель для новых пациентов, в дверь неожиданно заглянула Катина мама, очень похожая на Катю – тоже светловолосая, темноглазая, с аккуратным веснушчатым носиком, – и несмело спросила:

– Простите... Вы здесь не находили собачку? Плюшевую, коричневую, совсем маленькую. С такими длинными висячими ушками...

А у Максимовны выдался очень хлопотный день. С вечера она легла поздно, потому что гладила рождественские облачения для церкви, в которую уже много лет ходила. Утром отнесла чистое и выглаженное в храм. Батюшка, отец Виталий, подивился её расторопности, поблагодарил и благословил, так что на работу Максимовна пришла в хорошем настрое-

нии. Но потом начались какие-то мелкие расстройства, заботы, оказалось и то, что она не выспалась... Словом, к обеду от утренней радости уже ничего не осталось, зато накопились усталость и раздражение.

– Не знаю никаких собак! – угрюмо буркнула Максимовна, недовольная тем, что её потревожили таким глупым вопросом.

И только когда женщина, огорчённо вздохнув, ушла, Максимовна припомнила, что действительно была у Кати такая любимая игрушка. Крошечный, как раз умещавшийся на маленькой ладошке щенок с весёлыми чёрными глазами. Катя звала собачку Плюшкой, укладывала рядом с собой на подушку, а когда приходило время делать уколы или капельницы, сжимала пёсика в кулачке, чтобы он придал ей смелости.

Осматрившись и подумав, Максимовна приподняла тумбочку. Так и есть! Катина любимица завалилась в самый уголок возле стены, за широкой деревянной ножкой, поэтому её и не смогли найти.

Санитарка выглянула в коридор, но ни Кати, ни её мамы не увидела. Должно быть, они уже спустились по лестнице к выходу из клиники. И, как на грех, никого поблизости: все ушли в столовую обедать. Можно было, если поторопиться, догнать Катю или хотя бы окликнуть...

– Ну, вот ещё! – проворчала себе под нос Максимовна. – Гоняйся за ними по лестнице! Я-то, поди, уже не девочка, седьмой десяток идёт. Сёстрам потом скажу, чтобы им домой позвонили. Если надо, пускай ещё приходят, тогда и отдам.

Она сунула игрушку в карман халата и пошла мыть пол возле поста. Там сейчас приходилось убирать больше – ещё перед Новым годом медсёстры поставили у окна наряженную ёлку, и дети вечно толклись вокруг неё, трогали игрушки, отчего на пол осыпалась хвоя и падали блестящие нити «дождика». Максимовна не могла дожидаться, пока эту ёлку унесут, чтобы опять стало удобно мыть пол и вытирать пыль с подоконника.

Уже подойдя к своему дому, санитарка вспомнила, что, закрутившись с делами, не отдала медсестре Людмиле Катину собачку и даже не попросила позвонить девочке домой, что игрушка нашлась. Плюшка так и осталась лежать в кармане халата, который Максимовна сегодня забрала домой постирать.

– Ладно, что ж теперь! – подумала Максимовна. – После выходных скажу. И вообще, что я волнуюсь-то? У ребёнка, поди, сто таких собак дома. Если очень надо, пускай новую купят, не обеднеют. А у меня и без этого голова от забот пухнет!

Размышляя так, она уже поднималась на второй этаж и шарила в сумке, ища ключ от квартиры. Лампочка на её этаже светила слабо. Максимовна протянула руку с ключом и шагнула к двери...

Нога наткнулась на что-то мягкое и живое, вдруг издавшее жалобный, испуганный визг. Кто-то только что лежал или сидел на коврике перед дверью в квартиру. Максимовна осторожно нагнулась посмотреть, кто же это метнулся из-под её ног и прижался в угол. Оказалось, что это совсем небольшой щенок. Он дрожал всем телом, но при этом глядел на санитарку без обиды, даже наоборот, с доверчивой надеждой.

– Нагадил, поди, на коврик-то? – неприязнен-

но спросила Максимовна. К кошкам она относилась равнодушно, а вот собак недолюбливала, считая нечистоплотными. – Чего дрожишь? Я же тебя не бью.

Услышав, что строгий голос немного смягчился, щенок неистово завертел коротким хвостиком, и стоило Максимовне приоткрыть дверь, как он тут же шмыгнул в получившуюся щель!

– Куда?! – ахнула санитарка. – Ещё тебя мне не хватало! Кыш! Брысь! Пошёл, пошёл отсюда!

Щенок и не думал уходить, наоборот, уже вовсю бегал по комнатам, обнюхивая углы и ножки мебели, – знакомился. Включив свет, Максимовна наконец хорошо его разглядела. Он оказался светло-шоколадным, короткошёрстым, с висящими мохнатыми ушками и задорными карими глазами. Видно, не совсем породистый, но и не безнадёжная дворняга. Даже чем-то симпатичный.

– Вот я тебя! – уже менее уверенно сказала санитарка, но всё-таки взялась за веник.

Щенок понял, что на него сердятся, поджал хвост и ловко залез под диван. Максимовна попыталась его оттуда выгнать – не тут-то было. Непрошенный гость уворачивался и скулил, как будто недоумевая, за что же его веником-то... Устав стоять на коленях перед диваном, санитарка рассердилась.

– Погоди у меня, злодей! Всё равно выгоню. Пусть кто-нибудь другой тебя к себе берёт, а мне такого добра не надо. Столько ещё дел, а я трачу время на такую пигилицу!

Это был вечер Сочельника, и Максимовна собиралась приготовить на завтра праздничный салат и куриный окорочок с грибным соусом, а потом ещё успеть на всенощную. Вдыхая и ворча себе под нос, она взялась за стряпню.

Почувяв из кухни мясные запахи, голодный «злодей» выполз из своего укрытия и осторожно процокал коготками по старенькому коридорному линолеуму.

– Ну? – грозно спросила Максимовна, увидев торчащую из-за дверного косяка робкую шоколадную мордочку. – Зачем пришёл? Звали тебя, что ли?

Мордочка спряталась. Потихоньку выглянув, старушка увидела, что щенок понуро сидит у стены, широко расставив передние лапки и словно раздумывая, зачем судьба поманила его надеждой на добрую хозяйку, а сама подсунула эту вредную бабу, и можно ли, в таком случае, вообще ожидать от жизни чего-то хорошего. На мордочке у него отражалось бесконечное уныние. Максимовна испытала даже что-то вроде сочувствия: ей сегодня до первой звезды тоже есть не полагалось, а угощение пахло до невозможности вкусно.

– Нечего баловать! – строго сказала она и щенку, и себе, после чего опять ушла на кухню, где на сковородке шкворчал, исходя жирком и праздничными ароматами, окорочок, а в эмалированном сотейнике бодро побулькивал наваристый грибной бульон. Время от времени она искоса поглядывала на проём двери, но щенячий нос больше не показывался.

Зато из гостиной вскоре раздался громкий злое- щий стук. И не один.

Максимовна, только успевшая снять сковородку с огня, вздрогнула и побежала туда.

Зрелище было, как говорится, не для слабонервных. Сам по себе упавший торшер серьёзно пострадать не мог, но в полёте он зацепил кружевную салфетку, уголком свисавшую с буфета.

Окончание на 5 стр.

Читаем с детьми

С незапамятных времён люди научились строить города и давать им названия. Некоторые города совсем молодые, им всего несколько десятков лет. Другие города – древние. Их возраст исчисляется веками и даже тысячелетиями. Есть на Ближнем Востоке три города с такой тысячелетней историей – Вифлеем, Назарет и Иерусалим. Все они упоминаются в Библии – главной священной книге христиан. Вообще, там упомянуто великое множество других городов. Но эти три – особенные. Все они связаны с земной жизнью Иисуса Христа – воплотившегося Бога, пришедшего на землю, чтобы открыть людям путь в Царство Небесное.

В Вифлееме Иисус родился.

В Назарете вырос и жил до тридцати трёх лет.

В Иерусалиме отдал Себя на смерть, был погребён и воскрес на третий день.

О каждом из этих городов – наш небольшой рассказ.

Вифлеем

Этот город расположен в Иудейских горах на высоте около 800 метров над уровнем моря. Название его на языке местных народов – Бет-Лехем, что означает буквально – дом хлеба. Откуда же такое странное название? Быть может, когда-то здесь выпекали хлеб для всего Израиля? Или выращивали так много пшеницы, что ею можно было торговать с другими городами? Но пшеница в горах растёт плохо, да и хлеба в Вифлееме всегда было не больше, чем во всех остальных городах.

На самом деле название это относится к очень древним временам, когда городом владели племена хананеев. У этих племён был свой бог плодородия, которого они называли Лехем – хлеб, главная пища человека. В честь этого божества хананеи выстроили храм, который назывался «жилище Лехема», или Бет-Лехем. А уже по названию храма получил имя и сам город. Это было более трёх с половиной тысяч лет назад. Потом Бог отдал эту землю народу Израиля. Хананеи были изгнаны из города, но название его осталось прежним – дом хлеба, или – Вифлеем.

Его часто называют – город Давидов. Именно здесь родился самый знаменитый и самый любимый народом царь Израиля – пророк Давид. Его духовные стихи – псалмы – до сих пор звучат во всех христианских церквях мира. Именно Давид смог объединить разрозненные земли Израиля в единое могучее царство.

Но всё же не благодаря царю Давиду весь мир знает сегодня название этого небольшого городка. Вифлеем известен прежде всего как место Рождества Христова. Именно здесь родился Иисус Христос.

Правда, семья Иисуса жила в то время совсем в другом месте – в городке с названием Назарет. Как же получилось, что родился Он в Вифлееме?

Дело в том, что в те времена Израиль захватили римляне и силой присоединили к своей империи. Эта империя была огромной. Она включала в себя все страны на побережье Средиземного моря, а в Западной Европе её границы проходили по Рейну и Дунаю, и даже на Британских островах стояли римские легионы.

Чтобы лучше знать, сколько у него подданных, римский император Август решил провести поголовную перепись всех жителей захваченных земель. Для облегчения работы переписчиков каждый человек, где бы он ни жил, обязан был явиться к назначенному сроку в то место, откуда происходил его род.

Семья, в которой должен был родиться Иисус Христос, состояла из Его Матери – Девы Марии – и её мужа – старца Иосифа. Следуя повелениям римских властей, Иосиф должен был отправиться именно в Вифлеем, так как он происходил из потомков царя Давида. Иосиф должен был записаться там вместе с обручённой ему Девой Марией, которая была тогда беременна. Иосиф посадил Марию на ослика, взял припасы в дорогу и отправился в Вифлеем.

Как раз в тот день, когда они вошли в город Давидов, Марии пришло время родить. Но ни в одном постоялом дворе не было свободных мест, потому что множество людей так же пришли в маленький Вифлеем из других городов для переписи. Иосифу и Марии пришлось заночевать в пещерке, где местные жители содержали домашний скот. Другого убежища для них в Вифлееме не нашлось.

Жители города часто строили свои дома над та-

кими горными пещерками так, чтобы дом стоял на скале, а пещера была как бы первым его этажом, в котором жили овцы, волы, ослики.

О самом рождении младенца Иисуса Евангелие говорит очень кратко: «Когда же они были там, наступило время родить Ей; и родила Сына Своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице».

Но что же такое ясли? Сегодня мы привыкли к тому, что это слово означает детский сад для самых маленьких. Но такое значение оно приобрело именно благодаря истории Рождества Христова. На самом деле ясли – решётчатая кормушка для скота, в которую лошадям и коровам клали сено, чтобы они сквозь прутья решетки ели его постепенно, не разбрасывали сено по полу и не затаптывали его копытами. С виду ясли действительно похожи на детскую кроватку.

Города в Евангелии: по каким улицам ходил Христос

Когда иудейский царь Ирод узнал, что в Вифлееме должен родиться будущий Спаситель, он испугался: а вдруг Спаситель захочет отнять у него царский трон? Тогда Ирод решил на страшное преступление. Он приказал своим слугам отправиться в Вифлеем и убить там всех маленьких детей в возрасте до двух лет. Но младенца Иисуса там уже не было.

Ангел Божий явился во сне Иосифу и предупредил его о том, что Ирод хочет убить сына Марии. Иосиф тут же ночью собрал всё необходимое, посадил на ослика Марию с младенцем и бежал прочь от Вифлеема в далёкую страну Египет. И жил там, пока не получил от Ангела известие, что Ирод умер. После этого Иосиф, Мария и Иисус вернулись в Израиль и стали жить в городке, из которого когда-то ушли на перепись. Городок назывался Назарет.

Назарет

Этот город расположен на севере Израиля в провинции Галилея. Удивительно, но упоминания о нём есть лишь в Евангелиях. Другие, более древние книги Библии, этого названия не содержат. Объяснение тут может быть очень простое: Назарет был очень маленьким городком или даже деревней. И если бы в нём не происходили евангельские события, перевёрнувшие всю мировую историю, он остался бы таким же безвестным, как множество других мелких израильских поселений.

Название города тоже представляет собой некую загадку. Дело в том, что слово Назарет происходит от еврейского слова «нецер» – ветвь, отросток. Так называли себя потомки царя Давида. В те времена потомки царя совсем не обязательно сами становились царями. Так, Иосиф, муж девы Марии, был обычным плотником и работал на стройках. Но он был самым настоящим потомком царя и пророка Давида. Видимо, когда-то родственники Иосифа и основали Назарет, указав в названии, что здесь живут нецер – веточки от корня великого царя Давида.

Именно здесь произошло Благовещение – событие, с которого началась история земной жизни Иисуса Христа. Вот как это было. В Назарете жили праведные супруги – Иоаким (тоже потомок Давида) и

его жена Анна. Они дожили до преклонных лет, но детей у них не было. Каждый день в своих молитвах супруги просили Бога послать им дитя и обещали отдать ребёнка на служение Богу в Иерусалимский храм. Бог услышал эти молитвы и даровал им прекрасную дочь, которую они называли Марией.

В возрасте трёх лет родители, как и было обещано, отвезли Её в Иерусалим. С тех пор маленькая Мария жила при храме. Там Она училась грамоте, молилась, занималась рукоделием. Когда Марии исполнилось четырнадцать лет, воспитание Её при храме окончилось. Родители Её к тому времени уже умерли. Поэтому священники поручили хранить Марию праведному старцу Иосифу. Он был родственником Марии и работал плотником в Назарете. Иосиф берёт Марию как свою дочь, хотя считался Её мужем.

И вот наступил великий день. От Бога в Назарет был послан ангел Гавриил. Он явился Марии и сказал: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобой, благословенна Ты между женами!» Марию смутили такие слова. Ангел успокоил Её: «Не бойся, ибо Ты обрела благодать у Бога. Ты родишь Сына и назовёшь Его Иисусом. Он наречётся Сыном Божиим». Дева Мария сначала растерялась. Но уже через мгновение ответила словами, в которых выражала согласие стать матерью Сына Божия: «Я – раба Господня, и да будет Мне по слову Твоему». Именно после этого ответа Дух Святой снизошёл на Марию, и Она забеременела. Так в маленьком, никому не известном городке Назарете началась новая эпоха в истории человечества.

Правда, родился Иисус не в Назарете, а в Вифлееме, куда Иосиф вместе с беременной Марией вынужден был отправиться для участия в римской переписи. А после нескольких лет жил с родителями в Египте, спасаясь от царя Ирода. Лишь после смерти кровожадного царя святое семейство смогло вернуться в Назарет. Здесь и рос Иисус. Здесь прошли Его детство и юность. Здесь Он постепенно мужал, учился плотницкому ремеслу, помогал Иосифу в работе на стройках.

Правда, в самом Назарете у Иосифа вряд ли были какие-то серьёзные строительные заказы. Зато совсем рядом, буквально в пяти километрах располагался большой и богатый город Сепфорис – столица всей Галилейской провинции. Там было много прекрасных зданий, шла обширная торговля, жили богатые люди. Видимо, там и плотничал Иосиф со своим молодым помощником.

Сам же Назарет в глазах жителей Галилеи был совсем незначительным и жалким. Один из будущих апостолов – Нафанаил – узнав, что Иисус пришёл из Назарета, сказал с пренебрежением: «Может ли из Назарета быть что-то доброе?» Но даже самая ничтожная точка на карте становится важнее всех столиц мира, если Бог выбирает её для Своих дел.

Иерусалим

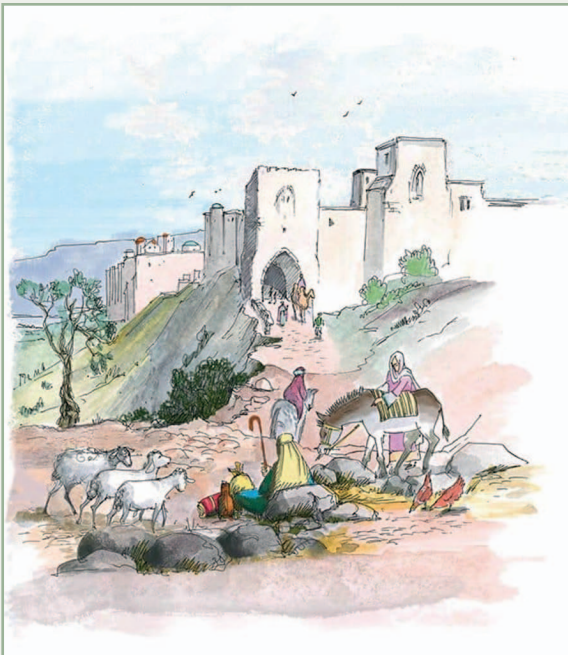
Иерусалим – столица Израиля, один из самых древних городов на земле. Первое письменное упоминание о нём было сделано целых четыре тысячи лет назад. Причём упоминание это было очень необычным. Название города было написано не на каком-нибудь свитке папируса или глиняной табличке, а на египетских статуэтках, изображавших враждебные Египту города. Жрецы писали на таких статуэтках названия городов и проклятия этим городам. Иерусалим упомянут там как Урушалимум.

Название это означает буквально «основанный Шалимом». Так называлось у древних народов на Ближнем Востоке божество благополучия. В основе этого имени лежит тот же корень, от которого в еврейском языке происходит слово «мир» – «шалом» (или «салам» в современном арабском). Этим словом люди на Востоке приветствуют друг друга, желая мира и благоденствия. Поэтому название «Иерусалим» можно перевести как «Основанный в безопасности», или «Город мира».

Древний город принадлежал жителям

этих мест – хананеям. Но потом царь Давид отвоевал его и сделал своей столицей. Он построил там крепость и торжественно внёс в Иерусалим главную святыню еврейского народа – Ковчег Завета. В Ковчеге хранились написанные на каменных плитах Десять заповедей, которые Бог дал человеку.

Окончание на 4 стр.

Читаем с детьми

Окончание. Начало на 3 стр.

Спустя несколько десятилетий сын Давида – царь Соломон – построил в городе знаменитый Иерусалимский храм, украсив его золотом и драгоценными камнями. Отныне все евреи приходили сюда из своих селений, чтобы помолиться и принести жертвы Богу.

В 587 г. до Рождества Христова войска вавилонского царя Навуходоносор захватили Иерусалим и разрушили храм Соломона. Большинство жителей Израиля были угнаны в рабство и находились там почти пятьдесят лет, пока персидский царь Кир не позволил иудеям вернуться из Вавилона в Иерусалим, разрешив им восстановить храм. Но народ, вернувшийся после многолетнего пленения на свою разорённую и опустошённую землю, был не в силах украсить свой храм так, как он сделал это при Соломоне, во времена своего расцвета и благоденствия. Пять столетий скромный восстановленный храм простоял без существенных изменений. Но за девятнадцать лет до Рождества Христова царь Ирод Великий начал его грандиозную перестройку. Это был тот самый царь Ирод, который потом зальёт Вифлеем кровью убитых по его приказу младенцев.

Обновлённый храм вдвое превосходил предыдущие по размерам и высоте, а по количеству украшавшего его золота вряд ли уступал храму Соломона. Самая впечатляющая деталь нового храма – платформа площадью 14 гектаров – частично сохранилась до наших дней. На ней собирались паломники и приносились в жертву животные. Для устройства платформы Ирод расширил вершину Храмовой горы, возведя по краям искусственные террасы. Южный край платформы отнесно поднимался над землей почти на 40 метров. Один из его углов, вероятно, и был тем «крылом храма», с которого сатана, искушая Христа, предлагал Ему броситься вниз.

Иисус Христос, как и все жители Израиля, с детских

лет много раз посещал Иерусалим для поклонения Богу в храме. Потом, когда Он оставил дом и отправился по городам Израиля рассказывать людям о Царстве Небесном, Иерусалимский храм несколько раз становился местом Его проповеди. Здесь, в Иерусалиме, Он исцелял людей. Здесь, перед храмом, переворачивал столы меновщиков денег и выгонял прочь торговцев. Сюда Он торжественно вошёл как царь под восторженные крики толпы, устлавшей Его путь своими одеждами.

Города в Евангелии: ио каким улицам ходил Христос

А спустя всего несколько дней, избитый и окровавленный, Он смотрел, как эта же толпа кричит римскому чиновнику: «Распи Его!».

Здесь, рядом с городской стеной Иерусалима, Он был распят на кресте. Здесь умер и был похоронен

в пещере неподалёку от места казни, которое называется Голгофа. Здесь Он воскрес, победив смерть.

Сейчас и Голгофа, и пещера, где был погребён Иисус, находятся внутри храма Воскресения Христова, построенного над этими святыми для христиан местами.

Голгофа в переводе означает «Лобное место». У этого названия есть своя история. По преданию Ной, входя пред потоком в ковчег, взял из могилы останки самого первого человека на земле – Адама – и внёс их с собою в ковчег, надеясь его молитвами спастись. После потопа Ной разделил эти останки между тремя своими сыновьями. Старшему сыну Симу он дал главную часть – лоб Адамов. Сим же, по данному ему от Бога пророческому дару, предал погребению лоб Адамов недалеко от того места, где спустя годы должен был возникнуть Иерусалим. Насыпав высокую могилу, он назвал её «лобным местом» в честь головы Адама. Тут, над останками первого человека, и был распят Иисус Христос, омывший Своей кровью грехи Адама и всех его потомков.

...На свете сегодня построено великое множество городов. Есть огромные мегаполисы, в которых живут десятки миллионов людей. Есть прекрасные старинные города, поражающие туристов своей изысканной планировкой и архитектурой. Есть весёлые города-курорты, в которые люди специально приезжают отдохнуть и повеселиться.

И всё же самыми важными городами в истории человечества неизменно остаются Вифлеем, Назарет и Иерусалим.

Три древних города. Три разных названия, которые были даны им в незапамятные времена. Но в каждом из них – скрытое указание на Сына Божия.

Вифлеем – «Дом хлеба», место рождения Иисуса, называвшего Себя Хлебом Небесным.

Назарет – «Веточка», селение, где Иисус – ветвь от корня Давидова – вырос и возмужал.

Иерусалим – «Город мира», в котором ценой смерти Сына Божиего произошло примирение людей с Богом.

Рисунки Галины Воронечкой

КРОССВОРД “КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ”

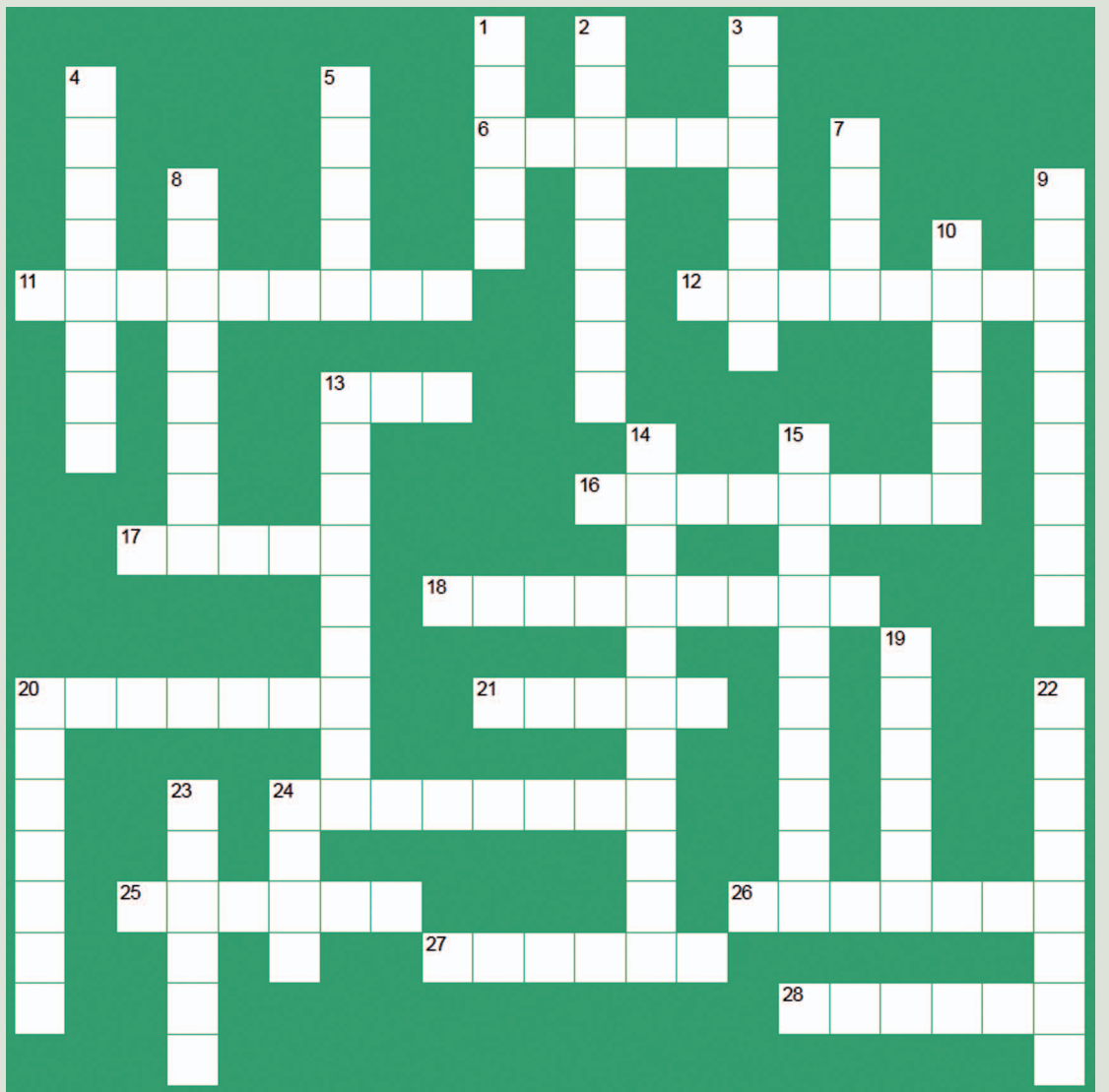
По горизонтали:

- Святитель, архиепископ Солунский, писавший: «Иисус в день Крещения, сошествием на Него Святаго Духа, помазан по Своему человечеству, и с этого времени Спасителю как человеку принадлежит имя Христос». (6)
- Как иначе называется Навечерие Богоявления? (9)
- Местность, где Христос принял Крещение. (8)
- Город, в раннехристианских катакомбах которого сохранилось одно из древнейших изображений Крещения Господня. (3)
- Святитель, епископ Неокесарийский, автор одной из самых ранних известных бесед на Праздник святого Богоявления. (8)
- Царь и пророк, пророчествовавший о Крещении Господнем (Пс. 22:2). (5)
- Что сейчас находится на месте Крещения Господня? (9)
- Священномученик, епископ Римский, автор одной из самых ранних известных бесед на Праздник Богоявления. (7)
- Кого древние иконописцы нередко изображали на иконах праздника Крещения Господня? (5)
- В чём не нуждался, как безгрешный, крещаемый Спаситель? (8)
- Пророк, разделивший воды Иордана милотью пророка Илии, что является прообразом Крещения Христа во Иордане. (6)
- Что на иконах праздника Крещения Господня Иоанн Креститель возлагает на главу Христа? (7)
- С кем древние иконописцы иногда персонифицировали Иордан? (6)
- Чем в России издавна завершается Крещение Господне? (6)

По вертикали:

- Преподобный, епископ Маиумский, автор одного из канонов праздника Крещения Господня. (5)
- Прозвище преподобного Иоанна, крупнейшего богослова и гимнографа, автора одного из канонов праздника Крещения Господня. (8)
- Во Иордане Спаситель явил отказ от Своих божественных преимуществ ради человечества и взятие на Себя грехов всего человечества; как называется это самоуничтожение по-гречески? (7)
- Прозвище свт. Иоанна, уже в IV в. указывавшего на особое почитание воды, набранной в день Крещения Господня, и её чудесные свойства. (8)
- От кого Спаситель принял Крещение? (5)
- Что принято освящать на Крещение Господне? (4)
- Как ещё называют Иоанна Крестителя? (8)
- Основной источник, из которого мы узнаём о событии Крещения Господня. (9)
- Отрывок из Евангелия этого апостола читается на Литургии в праздник Крещения Господня. (6)
- Какому ещё событию в древних восточных Церквях был посвящён день празднования Крещения Господня? (9)
- Как иначе именуется в уставе Церкви и в творениях святых Отцов день Крещения Господня, что подчёркивается и в тропаре Праздника? (11)
- Как более точно можно перевести греческое слово, переданное на славянский и затем русский языки словом «крещение»? (10)
- Река, в водах которой принял Крещение Спаситель. (6)

- Как в России издавна называют крестообразную прорубь, в которой освящается вода? (7)
- Греческий эквивалент слова «Богоявление». (8)
- Птица, наподобие которой нисшёл Дух Святой на Спасителя (Лк. 3:22). (6)
- Событие, происходившее со Христом после Его Крещения. (4)

Окончание. Начало на 2 стр.

Салфетке тоже ничего сделаться не могло, но на ней Максимовна для красоты расставила маленьких фарфоровых оленят, купленных давным-давно, свой фотопортрет минувших молодых годов в пластмассовой позолоченной рамке и букетик сухих бессмертников в крошечной фаянсовой вазочке. Оленята при падении растеряли кто хвостик, кто ножки, кто ушки. Вазочка разбилась вдребезги, а рамка от портрета треснула в двух местах и теперь годилась только на помойку.

– Ах ты!... – вскрикнула Максимовна, даваясь возмущением. – Ты где?!

Ей, конечно, никто не ответил. Осматриваясь, она очень скоро наткнулась на влажный взгляд карих собачьих глаз, блескший из дальнего угла под буфетом. Наученная опытом, она не пошла за веником, а быстро вернулась на кухню, скрепя сердце, отрезала от окорочка кусочек поджаристой шкурки и с ним вернулась в комнату.

– Иди сюда! – с фальшивой ласковостью позвала она. – На, на! Иди сюда, кому говорю!

Щенок оказался неглупым и вышел не сразу. Максимовна уже хотела плюнуть на гуманность и начать тыкать в него шваброй, но тут её военная хитрость наконец сработала. Собачка выбралась из-под серванта и побрела к санитарке, виновато опустив голову и виляя всем худым шоколадным телом. Её глаза неотрывно следили за лакомством в человеческой руке.

– На, на! – пела Максимовна, потихоньку отступая в прихожую. Щенок доверчиво шёл за ней, как дитя за волшебной дудочкой. – Хороший, хороший... Иди сюда, иди!

Открыв дверь на лестницу, она бросила куриную шкурку подальше на кафельный пол.

– Бери, ешь!

Щенок укоризненно посмотрел на неё. «За дурака меня держишь?» – читалось в его грустных и понятливых глазах. Через порог он идти не собирался. Максимовна, увидев это, потеряла остатки терпения. Стремительно нагнувшись, она протянула руку, готовясь схватить смылшенного пса за шкурку и попросту выкинуть за дверь. Щенок оказался проворнее, он отпрыгнул в сторону, развернулся, слегка пробуксовав лапами по линолеуму, и опрометью кинулся в гостиную – прятаться под мебель. Но его ожидал ужасный сюрприз: коварная старуха, выманивая его в прихожую, успела плотно закрыть двери в комнаты и кухню! Бедняга заметался, запутался, прошмыгнул между войлочными тапками грозно приближавшейся санитарки и вылетел в единственный открытый дверной проём... На лестницу.

Максимовна тут же захлопнула дверь и облегчённо вздохнула. В глазок щенка видно не было, но стоило ей прильнуть к прохладному стеклянному кружку, как с той стороны под дверью залаяли, заскулили и зацарапали лапами. Максимовна мрачно покачала головой, представив, во что могут превратиться её придверный коврик и дермантиновая обивка. Потом она пошла на кухню, где соус успел перекипеть и загустеть, так что в нём могла стоять ложка. Поправив дело, насколько было возможно, Максимовна прибрала в гостиной. Двух фарфоровых оленят и рамку пришлось выбросить в мусорное ведро, в торшере заменить лампочку. Подметая кушочки стекла, оставшиеся от вазы, старушка почувствовала, что ноги её уже почти не держат. А ведь ещё предстояла всенощная...

Санитарка поставила будильник на восемь часов и прилегла в спальне на застеленный зелёным одеялом диван, собираясь часок подремать. Из-за двери, ведущей на лестницу, доносились слабые жалобные звуки: это щенок горько оплакивал своё изгнание. Максимовну уколола совесть. В конце концов, рядом было маленькое беззащитное существо, невесть как заброшенное в чужой подъезд, голодное и одинокое. За дверью, в большем и неласковом мире, с ним могло случиться все что угодно: его мог похода пнуть пьяный сосед из квартиры напротив, замучить вредный подросток Стасик, живущий этажом выше, застискать малолетняя девчонка Томка, приехавшая на праздники к бабушке... Или, скажем...

Не додумав до конца, усталая Максимовна погрузилась в сон, очень походивший на явь.

Ей снилось, что у неё в комнате вдруг всё стало золотое, как будто со всех сторон сразу лился свет, какой бывает утром при восходе солнца. Он был такой яркий, что виделся одинаково и открытыми глазами, и сквозь опущенные веки. И ещё было очень тепло и покойно, только почему-то щемило в груди. А самое странное и удивительное было то, что посреди комнаты стоял невысокий, очень красивый мальчик и внимательно смотрел на Максимовну.

Максимовна сразу же села. Сердце у неё быстро-быстро заколотилось, потому что на всём свете мог быть только один такой замечательный мальчик, как этот...

– Серёженька, – изумлённо сказала Максимовна, – сынок, как ты сюда попал? Да какой ты стал славный, румяный! Я тебя и не узнала...

– А ты, мамочка, меня часто не узнаёшь, – грустно улыбнувшись, ответил Серёжа. – Сколько раз я в твоём отделении бывал, и ты меня то ругала, то гнала, а один раз даже тряпкой грязной на меня махнула!

– Как это? – не поверила Максимовна. – Не может быть! Когда же?

Серёжа ничего не сказал, но только сейчас старушка увидела, что свет в комнате исходит от него

и лучи дрожат и переливаются, как чудесная золотая вода, и даже тихонько поют что-то сладкое, печальное... Вдруг ей припомнилось больничное отделение, длинный крашенный коридор, маленькие мальчишки, стайкой бегущие от злющей бабки, которая машет на них шваброй... И ведь бабка-то – знакомей некуда, каждый день хмуро смотрит на Максимовну из зеркала!

Золотые струны лучей жалобно зазвенели.

– А ещё, мама, помню, я лежал совсем один с высокой температурой, и мне хотелось, чтобы кто-то из взрослых подошёл и сказал мне что-нибудь в утешение: мол, не горюй, ты обязательно поправишься, не плачь, скоро будет легче. А ты прибиралась рядом и в мою сторону ни разу не посмотрела...

– Что ты говоришь, сыночек? – а перед глазами уже встала другая картинка. Случалось такое, сколько раз случалось, только дети всё-таки были незнакомые.

И чем горячее Максимовна спорила с сыном, тем грустнее у него делался взгляд. И свет вокруг ярче разгорался, так что уже глаза еле-еле выносили. А как тоскливо щемило сердце, даже сказать нельзя.

– Или вот, заглянул я как-то в храм, куда ты ходишь. Подошёл к аналою, любовался, слушал, как поют псалмы... А ты стояла позади меня и ворчала, что всё у меня не так и зачем такие, как я, вообще сюда ходят...

Тут старушка наконец не стерпела:

– Да что ты, Серёженька, разве я когда-нибудь тебе такое говорила? И ведь ты умер давно! Это всё чужие дети!

Тут Серёжа посмотрел на мать так печально, что у той в глазах помутнело и зашипало от выступившей соленой влаги.

– А ты представь, мама, вот умрёшь и ты, придёшь к Господу, и Он тебе скажет: «Не хочу тебя знать, чадо, ты Мне чужая!» Каково тебе тогда будет?

Максимовна услышала и залилась слезами. И вдруг свет перестал жечь, а Серёжа повеселел.

– Я, когда на земле жил, не любил, если ты плакала. А теперь понимаю, что покаянные слёзы – огненные, но за них Господь нас больше всего утешает. Пойдём, мама, скоро случится великое чудо.

И сейчас, когда сияние уже не резало глаза, Максимовна разглядела за спиной сына два ясных блистающих крыла. Как удалось её собственному телу оторваться от земли, она так и не поняла. Внизу темнел и мерцал огоньками город, а навстречу летел чистый и сладкий, как родниковая вода, ночной воздух.

– Гляди-ка, Серёжа, в скольких окошках свет, сколько людей не спит...

– Это не окна, мама, это рождественские свечи в храмах. Смотри теперь не вниз, а вверх, нам туда нужно.

Но Максимовна не утерпела и бросила ещё один короткий взгляд на землю. Ей привиделось, что между радостными свечными огоньками бродят какие-то смутные недобрые тени, то свиваются в клубки, то снова распадаются... Казалось, им хочется задуть как можно больше огней.

– Не беспокойся, мама, – Серёжа заметил её испуг, – ничего они не сделают. Христос победил ад, все бесы трепещут перед Его Рождеством. То ли ещё будет на Пасху!

А вверху сверкала звезда, ярче которой старой женщине видеть никогда не приходилось. Этот свет делался всё ближе, и чудилось, как будто в тёмном небе открывается дверь в ярко освещённую комнату... Но это оказалась не комната, а храм, такой огромный и царственный, что захватывало дух. Он весь был полон звуков, весь горел золотом и яркими красками, словно живая радуга. Струился свет, струились певучие голоса, и такая невыразимая сладость теснилась в сердце, что слёзы сами лились из глаз, и нельзя было сказать, от радости они или от мучительной бессловесности. Невидимый хор пел «Аллилуйя».

– Сыночек, это рай?

– Нет, мамочка, только преддверие. Мне позволили тебя сюда ненадолго привести, чтобы ты порадовалась. Я за тебя долго-долго молился!

– А можно поближе к царским вратам подойти? Так хочется посмотреть!

– А ты сделай несколько шагов, и сама всё поймёшь. Мы с тобой сейчас у самых дальних дверей стоим.

Только один шаг и смогла сделать Максимовна, дальше ноги не понесли. Такая была кругом красота – и добрая, и грозная, и ласковая, и пламенная, – что старушка не посмела больше двинуться. Стояла, смотрела, слушала, а то, что ни глазам, ни ушам не под силу, вбирала сердцем. Окружающее торжество нарастало, близился великий час. Где-то на земле, в бедном вертепе, облакался в человеческую плоть Господь Бог, чтобы люди могли не только стоять в слезах перед дверями рая, чтобы они могли обрести дорогу и дальше...

А когда настала минута самого большого ликования, Максимовне подумалось: «Господи! Вот так бы и умереть, в такой благодати!»

Но она не умерла, а вернулась опять домой, в свою спальню. Серёжа ещё был с ней, тёплый и лучистый, как маленькое солнышко.

– Сыночек, ты сейчас уйдёшь! Я теперь всё буду делать, чтобы мы с тобой опять встретились. Помолись за меня перед Господом, пусть Он мне поможет. Ох, если бы я могла тебя обнять, как раньше!

– Я, мамочка, за тебя всегда молюсь. Если бы ты знала, как ангелам жалко людей, как мы о вас часто плачем!

Максимовна почувствовала на своём лице ласко-

вое, глядящее тепло, как прикосновение нежного крыла... Голос сына сказал тихонько прямо у неё над ухом:

– А собачку ты не выгоняй, это я её для тебя попросил!

– Да зачем же она мне, Серёженька?

– Для веселья, мама. Я ведь вижу, какая ты всегда грустная. Помнишь, когда мы ещё с тобой вместе жили, я всё хотел маленького щенка?

– Помню. Уж как я потом себя корила, что отказывала тебе, как жалела!

– Больше об этом не жалею. Ты теперь и других детей полюбишь ради Господа и меня, а собачка будет тебя дома ждать, встречать, радоваться... Господь по-разному наши сердца смягчает. А на суде Он и зверям даёт речь, чтобы они о нас свидетельствовали, ты это знай. Спаси тебя Христос, мама! Мне пора.

Тут Серёжа исчез, а Максимовна проснулась в слезах.

Она с испугом обнаружила, что за окном светает. Её сон оказался таким крепким, что она совсем не слышала, как прозвенел будильник, а сейчас был уже седьмой час утра.

– Всенощную проспала! – ахнула Максимовна, но тут же прислушалась к себе и вспомнила, какая великая радость ей подарена во сне. Да ведь была, была она на Всенощной вместе с Серёжей!

Она встала на колени перед иконами, долго молилась и благодарила Бога. Потом вытерла слёзы и... вспомнила о последних Серёжиных словах.

За дверью на лестницу было тихо. Дом ещё спал, ничьи шаги не тревожили каменных ступенек. Максимовна в тревоге приоткрыла дверь и выглянула. Щенок лежал на коврик, свернувшись зыбким калачиком, и, услышав шум, поднял голову. В его блестящих глазах недоверчивость боролась с надеждой. Последняя, несмотря ни на что, побеждала.

– Ну, заходи, что ли! – неловко позвала санитарка и посторонилась, чтобы щенок мог прошмыгнуть мимо неё.

Но он не трогался с места.

– Что, обидела я тебя вчера? Ну, прости меня, не сердись. Пойдём!

Собачка, подумав, поднялась и нерешительно заглянула в прихожую. Воспоминание о вчерашнем вечере мешало ей безбоязненно переступить порог.

– Вот беда! Ну, и как же нам – до обеда в дверях стоять? Иди, мой хороший, иди сюда! Иди, я тебе за ушком почешу!

Наверное, в собаках больше веры в человеческую доброту, чем в нас самих. Щенок сделал несколько осторожных шажков, вопросительно посмотрел на Максимовну и, увидев, что она не злится и не собирается хвататься за веник, потихоньку вошёл в квартиру.

– Ну, слава Богу! Дай я тебя поглажу... Молодец, умница!

Обрадованный лаской гость мигом повалился на пол, подставляя Максимовне светло-коричневое брюшко.

– Ой, да ты девочка, оказывается! Ну, давай почешу пузо, давай... Какая же ты хорошенькая, прямо плюшевая... Плюшка и есть! Идем, позавтракаем тем, что Бог послал. Плюшка, Плюшка!

Плюшка на этот раз не заставила себя упрашивать.

...Пристально рассмотрев витрину киоска, Максимовна выбрала самый большой и яркий апельсин. Продавщица поупиралась, но в конце концов согласилась вынуть его из-за стекла для настырной покупательницы. После этого старушка забралась в автобус и поехала на другой конец города, крепко держась за свою потёртую кожаную сумку.

День был замечательно солнечный и одновременно морозный. Автобусное окно заиндевело, поэтому сквозь ледяные цветы не было видно улиц, по которым извивался и петлял маршрут. Билетёрша поначалу ленилась объявлять остановки, но её пристыдили, и она начала неохотно выкрикивать:

– Дом культуры!.. Есть на выход? Следующая – Школа-интернат...

Максимовна вышла на Северо-западном разъезде. Район был новый, для неё незнакомый, раньше она никогда в эти края не попадала. Вокруг стояли высотные дома, между которыми в снегу зябли разноцветные детские площадки. Санитарка огляделась в надежде увидеть Катю катающуюся с горки или бегающей вокруг лазалока. Но было холодно, горки и лазалки пустовали.

Адрес Максимовна запомнила наизусть, у неё вообще была очень хорошая память, несмотря на возраст. И дом, и подъезд нашлись быстро, теперь оставалось подняться в лифте на шестой этаж. Почему-то очень быстро билось сердце, и вообще Максимовна волновалась. За долгие годы сердитого недовольства она совсем разучилась ласково обращаться с людьми.

Оказавшись перед чужой дверью, обитой коричневыми рейками, старушка достала из сумки Катиного игрушечного щенка и апельсин, но всё никак не решалась позвонить. Её даже охватила паника – было совершенно непонятно, что говорить и как себя держать. А если её вдруг начнут благодарить, тогда что делать? Вот беда-то...

– Да что это я? – рассердилась Максимовна на саму себя. – Как будто в лес к медведям иду!

И вдруг вспомнила, как, бывало, гордилась тем, что к ней самой боялись подходить с просьбами...

– Что же я скажу? Ох, Господи, помоги, надоумь Ты меня! Каково им-то раньше было со мной разговаривать? Поди, тоже поджилки тряслись... Ладно, не топтаться же вечно у порога, раз пришла. Ну, с Богом!

Она вздохнула, тщательно перекрестилась и нажала на пухлую белую кнопку звонка.

Уважаемые читатели!

Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах. На её страницах печатаются молитвословия и священные изображения. Если газета вам стала не нужна, подарите её или предайте огню.

Газета «Православное Приднестровье» зарегистрирована в Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций ПМР. Свидетельство № 91/1 от 26.12.2001 г.

Учредитель: Тираспольско-Дубоссарская епархия Молдавской митрополии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).

Адрес редакции: 3300, г.Тирасполь, ул. Шевченко, 25 тел.: (+373 533) 9-52-18, 9-56-74. E-mail: tdeu@mail.ru Официальный сайт епархии: www.diocese-tiras.org

Газета отпечатана с предоставленного оригинал-макета в ЗАО «Типар» ПМР, МД-3300, г. Тирасполь, пр. Магистральный, 10 а.

Объём – 1,5 печатных листа. Тираж: 3000 экз. Заказ № 1538

Редактор – протоиерей Александр Фёдоров.

Газета выходит один раз в месяц.

Распространяется бесплатно.

Подписано в печать 27.01.2026 г.

январь 2026 г. № 1 (398)

Эхо событий

В НОЧЬ НА 7 ЯНВАРЯ, в праздник Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Его Высокопреосвященство архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Савва совершил Божественную литургию в кафедральном соборе Рождества Христова града Тирасполя.

Перед началом богослужения Высокопреосвященнейший Владыка тепло приветствовал Председателя Правительства ПМР А. Н. Розенберга, прибывшего в кафедральный собор, чтобы разделить молитвенную радость великого христианского торжества с духовенством и верующими приднестровской столицы.

По окончании Божественной литургии было совершено славение празднику Рождества Христова, после чего Его Высокопреосвященство обратился к молящимся с архипастырским словом. Владыка призвал верующих откликнуться сердцем на великую любовь, явленную миру в Рождестве Спасителя, учиться всецело верить свою жизнь Господу и с упованием

предавать себя Его благу и спасительному Промыслу.

* * *

7 ЯНВАРЯ, в день светлого и радостного праздника Рождества Христова, в тираспольском Городском дворце культуры прошла традиционная Архипастырская Рождественская ёлка. Праздничное мероприятие было организовано для детей из малообеспеченных и многодетных семей, воспитанников социальных учреждений республики, а также детей священнослужителей Тираспольско-Дубоссарской епархии.

Перед началом рождественского представления, подготовленного творческими коллективами, к юным зрителям и их родителям с архипастырским приветственным словом обратился Его Высокопреосвященство архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Савва. Поздравляя всех присутствующих с великим праздником Рождества Христова, Владыка пожелал детям и взрослым как можно дольше хранить в своих сердцах светлую рождественскую радость, мир, любовь и благодарность Богу, а также возрастать в добрых делах и милосердии.

Праздничная программа подарила детям радостные эмоции и атмосферу настоящего рождественского чуда, напомнив о духовном смысле праздника и его призвании объединять людей в любви и заботе друг о друге. В завершение мероприятия всем детям были вручены рождественские подарки, ставшие приятным и долгожданным дополнением к праздничному торжеству.

* * *

7 ЯНВАРЯ вечером, в день великого и спасительного праздника Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Его Высокопреосвященство Савва, архиепископ Тираспольский и Дубоссарский, возглавил служение

великой вечерни в кафедральном соборе Рождества Христова в Тирасполе. За богослужением Архипастырю сослужили ключарь и духовенство главного храма епархии.

По завершении богослужения воспитанники воскресной школы кафедрального собора представили Правящему Архиерею и всем собравшимся рождественское представление. В исполнении детей прозвучали праздничные песнопения и стихотворения, а также были показаны сценки, повествующие о событиях святой Рождественской ночи, поклонении Богомладенцу и радости, которую принесло миру Его Рождение.

* * *

8 ЯНВАРЯ, во второй день праздника Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса

Христа, в который Святая Церковь чтит Собор Пресвятой Богородицы, Его Высокопреосвященство архиепископ Тираспольский и Дубоссарский Савва принял участие в праздничном богослужении в кафедральном митрополичьем соборе Рождества Христова в Кишинёве.

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА ФЕВРАЛЬ

ПОНЕДЕЛЬНИК	ВТОРНИК	СРЕДА	ЧЕТВЕРГ	ПЯТНИЦА	СУББОТА	ВОСКРЕСЕНЬЕ
						1 Неделя о мытаре и фарисее. День тезоименитства архиепископа Саввы.
2 Седмица сплошная. Прп. Евфимия Великого.	3 Прп. Максима Исповедника. Прп. Максима Грека.	4 Ап. Тимофея. Прмч. Анастасия Персянина.	5 Сщмч. Климента, еп. Анкирского, и мч. Агафангела.	6 Прп. Ксении. Блж. Ксении Петербургской.	7 Свт. Григория Богослова, архиеп. Константинопольского.	8 Неделя о блудном сыне. Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской.
9 Перенесение мощей святителя Иоанна Златоуста.	10 Прп. Ефрема Сирина.	11 Перенесение мощей сщмч. Игнатия Богоносца.	12 Святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого.	13 Предпразднство Сретения Господня (переносится с 14 февраля). Мч. Трифона.	14 Вселенская родительская (мясопустная) суббота.	15 Неделя мясопустная, о Страшном Суде. СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ.
16 Седмица сырная (масленица) – сплошная. Лопразднство Сретения Господня. Прав. Симеона Богоприимца и Анны пророчицы.	17 Прп. Исидора Пелусиотского. Прп. Кирилла Новоезерского.	18 Свт. Феодосия, архиеп. Черниговского. Иконы Божией Матери, именуемой «Взыскание погибших».	19 Отдание праздника Сретения Господня.	20 Прп. Парфения, еп. Лампсакийского. Прп. Луки Елладского.	21 Всех преподобных отцов, в подвиге просиявших. Вмч. Феодора Стратилата.	22 Неделя сыропустная. Прощёное воскресенье. Заговенье на Великий пост.
23 Седмица 1-я Великого поста. Сщмч. Харалампия и иже с ним.	24 Сщмч. Власия, еп. Севастийского. Прп. Димитрия Прилуцкого, Вологодского.	25 Иверской иконы Божией Матери. Свт. Алексия, митр. Московского и всея Руси, чудотворца.	26 Прп. Мартиниана. Свт. Серафима (Соболева), архиеп. Богучарского.	27 Прп. Авксентия. Равноап. Кирилла, учителя Словенского.	28 Вмч. Феодора Тирона (переходящее празднование в субботу 1-й седмицы Великого поста).	

Поста нет

Разрешено вкушение рыбы

Из трапезы исключается мясо

Пища с растительным маслом

Сухоядение (хлеб, овощи, фрукты, орехи)

Воздержание от пищи